

февраль 2012 года

Дело «И.М. против Франции» (I.M. v. France) - 9152/09

Постановление 2.2.2012 [Секция V]

Статья 13

эффективное средство правовой защиты

Ограниченная эффективность средства правовой защиты, доступного для просителя убежища для оспаривания приказа о депортации: *нарушение*

Факты – Заявитель является гражданином Судана. В мае 2008 года он был арестован суданской полицией и провел восемь дней в заключении, и еще два месяца под наблюдением властей, которые еженедельно допрашивали его с применением насилия. В декабре 2008 года он отправился в Испанию с целью пересечения границы с Францией, имея поддельную французскую визу. По прибытии на французскую границу заявитель был арестован за преступления, связанные с незаконным въездом или пребыванием во Франции, а также подделку и использование поддельных документов. По его утверждению, он сразу заявил, что хотел бы подать заявление о предоставлении убежища, но не получил никакого ответа. Он был заключен под стражу и предстал перед судом высшей инстанции, который приговорил его к одному месяцу тюремного заключения за совершение преступления в соответствии с законодательством об иностранных гражданах. По словам заявителя, в суде он повторно заявил о своем намерении просить убежища. Находясь в заключении, он обратился в административный суд с целью оспорить приказ о его высылке, выданный Префектурой 7 января 2009 года. Заявление было отклонено. 16 января 2009 года заявитель был задержан в административном порядке с целью депортации. В тот же день он был проинформирован о возможности подачи заявления о предоставлении убежища, которое он подал 19 января 2009 года. Его заявление о предоставлении убежища было зарегистрировано 22 января 2009 года в рамках ускоренной процедуры, поэтому собеседование с ним было проведено Французским бюро по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) 30 января 2009 г. 31 января 2009 он был уведомлен об отклонении его заявления OFPRA. Он обжаловал это решение в Национальном суде по вопросам права на убежище (*Cour nationale du droit d'asile*). После того, как его заявление о предоставлении убежища было отклонено OFPRA, власти получили возможность предпринять шаги по его депортации. 16 февраля 2009 года заявитель обратился в Европейский Суд в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда, с намерением приостановить действие приказа о его депортации. Суд удовлетворил его прошение о продлении разбирательства. 19 февраля 2011 года Национальный суд по вопросам права на убежище предоставил заявителю статус беженца. В то же время он получил свидетельство о статусе резидента, выданное муниципалитетом страны происхождения в Дарфуре и медицинское заключение психиатра о том, что он подвергся насилию.

Право – статья 13 в совокупности со статьей 3: заявитель воспользовался средствами правовой защиты, доступными во французской системе для того, чтобы отстаивать свою жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции, обратившись во Французское бюро по защите беженцев и лиц без

гражданства (OFPRA), а затем в Национальный суд по вопросам права на убежище, а также подав апелляцию в административный суд с целью оспаривания приказа Префектуры о его высылке. Он утверждал, что упоминал о своих планах подать заявление о предоставлении убежища во Франции во время нахождения под стражей в полиции, но безрезультатно. Только после задержания в административном порядке он смог подать заявление о предоставлении убежища в OFPRA. Находясь сначала в полицейском участке, а затем в заключении, заявитель не мог лично обратиться в Префектуру с целью подачи заявления о предоставлении убежища в соответствии с требованиями французского законодательства. Кроме того, в полицейских отчетах содержатся некоторые свидетельства того, что он пытался подать заявление о предоставлении убежища во время нахождения в полицейском участке. Власти выразили мнение о том, что заявление о предоставлении убежища, поданное заявителем во время задержания в административном порядке было основано на «преднамеренном умышленном искажении фактов» или составляло «нарушение процедуры предоставления убежища» согласно французского законодательства, по причине того, что оно было подано после того, как был издан приказ о высылке. Именно по этой причине заявление было зарегистрировано в рамках ускоренной процедуры. Суд не может не отметить автоматического характера принятия решения об ускоренном рассмотрении заявления, которое было принято по процессуальным основаниям и не было связано с обстоятельствами дела заявителя, либо с условиями или существом его заявления.

Ускоренные процедуры предоставления убежища, которые применялись во многих европейских странах, могли способствовать ускоренному рассмотрению заявлений, которые были очевидно безосновательными или необоснованными. Повторное рассмотрение заявлений о предоставлении убежища в рамках ускоренной процедуры не лишает иностранных граждан, задержанных в административном порядке, возможности детального рассмотрения их требований, если первое заявление было рассмотрено в рамках обычной процедуры. Однако данное дело касается первого, а не повторного рассмотрения заявления. Следовательно, рассмотрение заявления заявителя OFPRA в рамках ускоренной процедуры было бы единственным рассмотрением его заявления о предоставлении убежища по существу до его депортации, если бы Европейский суд вовремя не удовлетворил его просьбу о применении временной меры.

Регистрация заявления заявителя о предоставлении убежища в рамках ускоренной процедуры имела существенные последствия с точки зрения примененной процедуры. Например, срок для подачи заявления был сокращен с двадцати одного до пяти дней. Это очень короткий период, который предполагал определенные ограничения, поскольку заявитель должен был представить, будучи задержанным в административном порядке, полное заявление на французском языке, с подтверждающими документами, в соответствии с требованиями, применяемыми в рамках обычной процедуры для лиц, не находящихся в заключении. Во время собеседования в OFPRA заявитель не смог предоставить необходимую информацию, которая имела решающее значение при рассмотрении его заявления. Его утверждения были признаны неконкретными, или даже неверными, и его заявление, соответственно, было отклонено. Применение ускоренной процедуры не позволило заявителю уточнить эти моменты; впоследствии он смог прояснить предполагаемые несоответствия и представить недостающие документы. Ускоренное рассмотрение требований заявителя не должно было превалировать над эффективностью основных процессуальных гарантий, направленных на его защиту от произвольной высылки в Судан. Регистрация

его заявления о предоставлении убежища в рамках ускоренной процедуры привела к тому, что его требования были рассмотрены OFPRA чрезвычайно быстро, даже сокращенно. Все ограничения, наложенные на заявителя в ходе процедуры, учитывая, что он находился в заключении и впервые подал заявление о предоставлении убежища, негативно сказались на его возможности отстаивать свои требования в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Заявление в административный суд, поданное с целью оспаривания постановления о высылке, в то же время, было средством правовой защиты, оказавшим приостанавливающее действие на судью, компетентного рассматривать жалобы заявителя согласно статье 3. Указанное средство правовой защиты теоретически позволило провести эффективное рассмотрение рисков, которым заявитель предположительно мог подвергнуться в Судане. Тем не менее, у последнего было всего 48 часов на подготовку заявления, что является особенно коротким периодом времени, по сравнению с двумя месяцами, предусмотренными в рамках обыкновенной процедуры в административных судах. Заявитель имел возможность подать заявление только в виде письма, написанного на арабском языке, которое зачитал официально назначенный адвокат, с которым он недолго общался до начала слушания, не имея возможности добавить к нему какие-либо доказательства. Именно отсутствие убедительных доказательств стало главной причиной отклонения заявления судьей. Судья также подверг заявителя критике из-за отсутствия ранее поданного заявления о предоставлении убежища, при этом не было указано, что последний не мог этого сделать, пребывая в заключении. Соответственно, Суд имел серьезные сомнения относительно того, был ли заявитель в состоянии эффективно отстаивать свои жалобы согласно статье 3 в административном суде.

Соответственно, в отношении эффективности национальных правовых механизмов в целом, в то время как средства правовой защиты, которыми воспользовался заявитель, были доступны теоретически, их доступность на практике была ограничена целым рядом факторов, относящихся в основном к автоматической регистрации его заявления в рамках ускоренной процедуры, коротким срокам подачи заявлений, а также практическим и процедурным трудностям получения доказательств во время пребывания в заключении, или задержания в административном порядке. Что касается процедуры рассмотрения заявлений OFPRA и административным судом, она зависит, по крайней мере, частично, от типа заявлений. Последнее было связано с условиями, в которых заявление было подготовлено, а также правовой и лингвистической помощью, оказанной заявителю, которая была недостаточной в данном случае. Кроме того, собеседование в OFPRA было кратковременным, учитывая тот факт, что дело было сложным и заявление о предоставлении убежища было подано впервые. Наконец, недостатки, обнаруженные в отношении эффективности средств правовой защиты, использованных заявителем, не были устранены на этапе апелляции, поскольку он не имел доступа к каким-либо приостанавливающим средствам правовой защиты в апелляционном или кассационном суде. Кроме того, обращение в Национальный суд по вопросам права на убежище с целью оспаривания отклонения заявления о предоставлении убежища OFPRA, не имело приостанавливающего эффекта в ходе применения ускоренной процедуры. Депортацию заявителя, в отношении которого уже был выдан пропуск суданскими властями, удалось предотвратить только путем применения Правила 39 Регламента Суда. Таким образом, несмотря на то, что эффективность средства правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции не зависела от определенности благоприятного результата для заявителя, Суд не мог не прийти к выводу, что без его вмешательства, заявитель был бы

депортирован в Судан без детального рассмотрения его требований. Соответственно, на практике заявитель не имел эффективного средства правовой защиты, с помощью которого мог отстаивать свою жалобу в соответствии со статьей 3 в ходе процедуры его депортации в Судан.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: Установление нарушения является достаточной справедливой компенсацией в отношении любого морального ущерба.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Данное резюме Секретариата не имеет обязательной силы для Суда.

Больше [Информационных бюллетеней о прецедентном праве](#)